

22.06.—01.09.2019

Искусство
быть
хорошим

TALLINNA KUNSTIHOONE
TALLINN ART HOUSE

«ИСКУССТВО БЫТЬ ХОРОШИМ»

Таллиннский Дом Искусства
22.06 - 1.09.2019

Художники:

Дилан Рэй Арнольд, Карл Гифни, Идиоты, Диана Лелонек,
Таус Махачева, Георгий Маркелов, Элеонор де Монтескье,
Ханна Пиксарв, Лийна Пяэсуке, Бита Разави, Уку Сепсиварт,
Яна Шостак, Рой Ваара, Мари Воленс

Куратор:

Сийм Прейман

Руководитель проекта:

Сирли Оот

Дизайн выставки:

Койт Рандмяэ

Монтаж выставки:

Белый куб

Графический дизайн:

Индрек Сиркель и Отт Каговере; Карл-Роберт Кагге

Общественная программа:

Аннели Кёстер, Минни Мойл & Sally Studio; Дарья Никитина

Коммуникация:

Каарин Кивиряхк (Эстонский Центр Современного Искусства)

Перевод:

агентство переводов Refiner

Литературный редактор:

Хельве Хенносте, Ханна Линда Корп

Благодарности:

Саския Суоминен, Кати Сааритс, Марика Агу, Тамара Луук

KULTUURIMINISTEERIUM

AkzoNobel

frame
finland

ИСКУССТВО БЫТЬ ХОРОШИМ

Жителям мира, обреченного на гибель¹, принятие любого решения кажется делом безмерно сложным. Остаться мясоедом, но есть только мясо животных «свободного выгула», или перейти на растительную пищу? Что будет правильнее – новые тенниски с резиновой подошвой, изготовленной из натуральных материалов методом устойчивого развития, или поношенная обувь? Может, с этого момента будем покупать кофе только в многоразовых стаканчиках? На самом деле, изменится ли что-то, если я буду ездить на работу на велосипеде, а не машине? И в конце концов, доходить до белого каления, читая в газетах статьи о том, что в результате всех этих крошечных ухищрений твой экологический след значительно увеличился!² И это только лишь вопросы, касающиеся потребления. А есть еще миграционный кризис, кризис ценностей, энергетический и экономический...

Всеобъемлющий мировой кризис аморфен, в нем нет отчетливой середины, но при этом все его части скрепляет «материя». С одной стороны – это природные запасы земной коры, расходуемые интенсивно и безостановочно, а с другой – последующее материальное неравенство в связи с приватизацией природных ресурсов. Экологические и социальные проблемы земного шара – это две стороны одной медали. Кризис как таковой не стал чем-то новым для человечества. Очевидно, что люди проживают жизнь один раз, так было во все времена, и у каждого жизнь проходит как в первый и последний. И можно бы утешиться мыслью, что начавшееся массовое вымирание является уже шестым по счету в истории Земли. Последняя глобальная катастрофа произошла 65 миллионов лет назад, когда астероид диаметром 80 километров столкнулся с Землей. В этот раз процесс запустили мы сами. Странно, что так сложно, оказывается, принять маленькое решение, когда мы уже в состоянии провести воображаемую черту между нашими повседневными привычками и опасными глобальными событиями.

Выставка «Искусство быть хорошим» ставит задачей показать серьезность ситуации. Современное искусство часто фокусируется на вопросах экологического и экономического кризисов, социальных потрясений; но ни выставки, ни произведения в достаточной мере не анализируют свою роль в этой цепочке разрушений. Так, в своих документациях художники часто представляют людей, находящихся в бедственном положении. Эти нуждающиеся тоже таким образом участвуют в выставке, но они никогда не получают доход от этого. Слава и деньги достанутся другим. Кроме того, при создании своих произведений художники используют токсичные искусственные материалы, внося свою лепту в наступление пластикового гетто. Крупнейшие художественные выставки и награды финансируются за счет международных компаний,

отмывающих таким образом свою запятнанную репутацию.³

Разумеется, нельзя оценивать каждое художественное произведение или выставку в целом только с позиции эколога или последующего социального эффекта, но мы можем провести этический анализ баланса формы и содержания произведения. Оправдан ли выбранный материал в данном контексте? Как художник обращается с субъектами своего творчества? Чем отличается медийный образ художника от его работ, представленных на выставке? В своих произведениях художники используют множество методов, работая с самыми разными материалами и темами. Творческая практика каждого художника основывается на его индивидуальных жизненных ценностях и поступках.

Зачастую художники позиционируются как новаторы, первопроходцы, чье творчество сочетает новые направления визуальной культуры и злободневные политические темы. И поэтому не просто оценить вклад или влияние конкретной выставки на формирование общественного мнения. Искусство не является коротким форматом передачи конкретных идей, красота искусства – в иносказательности. «Иное» толкование является частью процесса дешифрования, создания новых смыслов и интерпретаций, обогащающих начальную идею автора. Искусство «потребляют» скорее неспешно, нежели торопливо, чаще индивидуально, нежели коллективно. И так мы подходим к важному вопросу, которыми задаются многие художники: какова роль художественной выставки в общественной дискуссии? В лучшем случае выставка может стать безопасным пространством, где обсуждаются темы, не попавшие в фокус медиа, или те, что провалились бы под напором контраргументов. А также выставка становится экспериментальным проигрыванием фантазийных сценариев мрачного будущего.

Выставка «Искусство быть хорошим» показывает интровертные, почти (само-)терапевтические практики, активистские документально-откровенные работы, неудовлетворенность существующими способами создания и экспонирования искусства, обзоры излишних социальных и культурных ограничений, безумные вмешательства в коммерциализованное публичное пространство, взаимодействие с другими субъектами земной жизни и многое другое. С одной стороны, выставка предлагает жизнеспособные альтернативы продолжению художественных практик в нервном информационном шуме современности, а с другой, обрисовывает более понятную и человечную картину мира.

В роли куратора, не стремясь переложить всю ответственность на художников и самому попасть в ловушку непоследовательности, вижу выставку «Искусство быть хорошим» институциональной попыткой найти подходящую платформу для обсуждения насущных острых тем. Я согласен с Бети Жеровц, не доверяющей морализирующему куратору современного искусства⁴, и также со скепсисом смотрю на искренних покровителей угнетенных, которых они используют в своих целях⁵. Потому на выставке в этот раз мы отказались от всех одноразовых материалов как общепринятого стандарта, и при подготовке к выставке использовали

только самые необходимые, найденные на месте материалы.

Некоторые могут подумать, что производство художественной работы – это просто капля отходов в океане, но большие перемены начинаются с крошечных. Перед началом выставки мы не закупались в строительном магазине и не заказывали пластиковых наклеек для сопроводительного текста на стены галереи, не клеили затеняющую пленку на окна и не заказывали ковер на пол для однократной выставки, не арендовали демонстрационное оборудование из Центральной Европы и наши художники прилетели не только на открытие и обратно. В летнее время на выставке не будут использоваться электролампы, а инфолистки из вторсырья будут печататься для посетителей на месте, в галерее по мере необходимости.

Сийм Прейман

1. В ноябре 2017 года 15 364 ученых сделали заявление, в котором предупредили человечество о приближающейся экологической катастрофе. World Scientists' Warning to Humanity: A Second Notice <https://academic.oup.com/bioscience/article/67/12/1026/4605229>
2. Майе Кийзель: почему так сложно уменьшить экологический след?
<https://novaator.err.ee/259531/maie-kiisel-miks-on-okoloogilist-jalajalge-nii-keeruline-vahendada>
3. Например, премия Unilever в музее Тейт Модерн.
4. Zerovc, Beti. When Attitudes Become the Norm. The Contemporary Curator and Institutional Art, Archive Books. Berlin: Archive Books, 2015.
5. „One of the final and most crucial characteristics of the major is that it always seeks to speak for (the disenfranchised and oppressed, art being apparently the most effective way and place to do such a thing) as if it were a duty, a civic responsibility to essentially ventriloquize.“ Chris Sharp, Mousse: <http://moussemagazine.it/theory-of-the-minor-chris-sharp-2017/>

КАК ОСТАВАТЬСЯ ХОРОШИМ В МИРЕ, ОБРЕЧЕННОМ НА ГИБЕЛЬ?

Последние пару месяцев новую, робкую надежду дарят нам сводки радионовостей. День за днем в передаче, которую я слушаю по утрам, ставят т. н. климатические ролики – о подобных я последние пару лет не слышала даже в программах, вплотную занимающихся этой темой. Сажусь поближе к радио. Совсем как во время просмотра боевика – эту его часть моя мама называла «семь минут погони». Наконец-то в обществе широко начали обсуждаются темы, волновавшие меня последние четверть века. Поначалу о климатических скептиках и климатических активистах говорили обтекаемо, давая лишь крохи информации, что только приводило в замешательство. Мало-помалу представляемые данные становятся все более радикальными, и вектор обсуждения меняется. Может быть, наконец-то до всех дойдет необходимость изменить культуру потребления и разделить ту ответственность, которую до сих пор брала на себя только крошечная часть общества? Может быть, в мире стагнирующей экономики замкнутого цикла и я смогла бы еще немного затянуть потребительский пояс?

Но даже в этом случае получится ли осознанно вести себя экологически правильно? Достичь интегральности – честности, искренности, этичной полноценности, спокойствия, что вырастает из этического выбора и гармонии формы и содержания? Станет ли это искуплением для общества?

В результате даже самой взвешенной онлайн-покупки очередные коробки скапливаются в углу игровой комнаты. Раньше покупки были обернуты целлофаном, который я, тяжело вздыхая, снимала и на всякий случай хранила. Современная же упаковка произведена из компостируемых щепок и опилок (которые любая капля воды превращает в кашу), мотков шерсти, измельченного картона... Казалось бы, в окружающем меня материальном мире что-то меняется. На картонной коробке одного сознательного производителя собачьего корма сообщается: «Мы за вторичную переработку. Все наши упаковки изготовлены на сто процентов из рекуперированных материалов, поэтому, покормив свою собаку, отдайте упаковку в переработку. Мммм... Вторичное использование».

Мотивировка для измельчения картона не очень-то убедительна. 25 лет назад, когда я впервые познакомилась с этой темой, то же самое говорили финны, тогда только-только открывшие для себя вторичное использование. За этим невинным понятием скрывается стимулирование процессов потребления

и последующей переработки – сооружение печей для плавки пластика, выпуск химикатов, требующихся для переработки цветной бумаги... Я всеми силами старалась поменьше пользоваться баками для вторсырья – в углу сарая своего часа ждет целый склад «эко-кирпичей» из пластиковых бутылок. Но система, кажется, не готова к столь своеобразному предпринимательству. Наконец-то нахожу в социальных сетях даму, которая с восторгом наполняет свою крошечную машинку моим упаковочным материалом, чтобы потом отправить его в качестве свадебных декораций своему клиенту. Ни одна из нас не знает, близка ли клиенту идея бизнеса этой дамы, хотя бы заказчики тоже продлить жизнь упаковки еще на один этап, продолжают ли они, в свою очередь, этот путь. Но мы обе считаем, что лучше бы вовсе не заморачиваться со всем этим, лучше бы использовать одни и те же контейнеры снова и снова, а не отправлять их всякий раз на переработку.

Отношение общества к окружающей нас реальности – это прежде всего попытка втиснуться в границы практической физики и естествознания. Справимся ли мы с этой задачей – непредсказуемый финал триллера. До сих пор это было целью разве что одиночек. Но можно ли, даже отшлифовав свое потребительское поведение, призвать к порядку корпорации, загрязняющие окружающую среду и выбрасывающие в атмосферу большую часть выхлопных газов? Или наши попытки, наоборот, дают им индульгенцию продолжать в том же духе? Попытки потребителя «быть хорошим» всячески подвергаются сомнению. Веганство – живой тому пример, жонглирование оценками окружающих и собственной честностью, как в Эзоповой басне об осле. Тех, кто сделал этот выбор, настигают волны желчи – в социальных медиа, во время праздничных застолий, просто в повседневных отношениях. Им достается и за мифических воинствующих веганов, и за грехопадение, которое они совершили, предпочтя авокадо и киноа. А когда они скромно переключаются на овсяное молоко и яблоки, выяснится, что, отказавшись от животной пищи, они тем самым разоряют стонущую от недостатка азота и микроорганизмов почву, уничтожают мелких луговых млекопитающих, садятся на шею и без того измученным работникам парников. Даже если всех этих упреков веганам удастся избежать, они все равно останутся виноватыми: как в своей сомнительной диете, так и в подчеркнуто демонстрируемых нравственности и морализме. Искренняя попытка жить ответственно, честно, в здоровой окружающей среде превращается в карикатуру собственному фарисейству.

И все же эти, казалось бы, бессмысленные душевные порывы приносят какие-то плоды: объединение материального и этического. В некотором смысле эти понятия всегда шли рука об руку. Мы добиваемся своей этичности, подкрепляем и доказываем ее самыми разными материальными способами: отдавая предпочтение respectable цилиндру или строгой монашеской рясе, подчеркивая свою состоятельность дорогой машиной или раздавая кровно нажитое более слабым. Однако теперь, когда граница материального мира и законов природы явно ощущается, их взаимодействие приобретает все более

универсальное и всеобъемлющее значение. Очевидно, именно поэтому пару лет назад изменение климата стала считаться темой этического плана, а не потребительского выбора, неведения или технического прогресса. Размышления о правах всех обитателей Земли и о правах будущих поколений, не говоря уже об обусловленных климатическими изменениями катастрофах, помогли достичь существенного сдвига в обществе. Мораль – сильнейшая движущая сила, способная привести к необычным переменам. Немецкий социолог Макс Вебер выдвинул тезис о протестантской трудовой этике как непереносимом условии возникновения капитализма, а уверенность в фундаментальной аморальности рабовладения привела сторонников этого движения к победе аболиционизма*.

Искусство быть хорошим – это искусство методом проб и ошибок, но все же с добрыми намерениями, шаг за шагом двигаться к новому уровню сознательности и интегральности. Однако чего хорошего принесут чистосердечные намерения и реальная этичность одного человека, когда противостоятся приходится таким проблемам, как климатический кризис и гибель окружающей среды? Оценочная шкала этих проблем – глобальна, их решению препятствуют крошечные в самом обществе различия в понимании морали как таковой, беспрестанно раздуваемые битвы между странами, предприятиями, группами. Разделить этическую ответственность между всеми членами общества жизненно необходимо, сколь эфемерной и хрупкой не казалась бы возможность обнаружить источник проблем и приступить к поиску решений. Семена некоей сознательности прорастают уже не первый год – как в радикальных, так и относительно лояльных общественных движениях, выступающих с критикой существующей системы. Зачатки этого понимания пока не ведут к осознанию собственного губительного влияния, расслаивают общество и отталкивают людей друг от друга. Страх неудачи так велик, что прийти к единому решению становится все сложнее. Для того чтобы эти семена «хорошего бытия» попали в плодородную почву, сначала необходимы перемены в сознании одиночек, способных смотреть сквозь всевозможные преграды. Более того, именно на личностном уровне, в личностном уединении каждому стоит познать мощную силу, которая приведет к тому, что мы будем хорошими сообща. Эта мощная сила – страх.

«Мы знаем, что нарушаем вашу жизнь, но мы вынуждены это делать, потому что ситуация критична», – декларируют приклеившие себя к дверям Лондонской фондовой биржи активисты группы Extinction Rebellion (XR), протестующей против климатических изменений. Часом позже представители все той же группы взбираются на крышу поезда Canary Wharf, откуда высмеивают требования мэра Лондона Садика Хана прекратить протесты, чтобы город мог «вернуться к нормальной жизни». На баннерах крупными буквами написано: «Нормальная жизнь = смерть».

С точки зрения одних, атака на простые будни финансовых учреждений и коллекторов может быть раздражающей и безобразной. Для других же – недостаточно эффективной. Безразличие и/или неведение делают обреченность человечества будущ-

его особенно вероятной, сводят на нет всю агонию наших личных попыток сделать верный выбор: ходить по ниточке, переживать, пытаться «быть хорошим». Никто не властен окончательно предсказать будущее, прояснить, оправдаются ли страхи, достаточно ли будет того «хорошего», чтобы преодолеть саморазрушительность соблазняющего комфорта, созданные капитализмом и подпитанные неонацизмом пропасти, пороги и барьеры. Мы не знаем наверняка, какое окончательное решение было бы правильным: скоростное вымирание человечества или спасение – в самый последний момент, как раз перед финальными титрами. В конце концов, искусство быть хорошим – это искусство продолжать, несмотря на неведение.

Аэт Аннист

* Аболиционизм – политическое движение, особенно в США, Великобритании и Франции в 18 и 19 веках, которое стремилось отменить рабство

ВНИЗ ПО ТЕЧЕ- НИЮ ПЛЫВЕТ ТОЛЬКО МЕРТВАЯ РЫБА

Демон мертв.

*Но я, маленький охотничий пес,
обнюхиваю пустую гробницу.*

Мир молчит.

*Но я, маленький охотничий пес,
замечаю свежие следы на снегу.*

Искусство как пробный камень свободы

Искусство – это пробный камень свободы. Общество понимает, что существует специальное пространство, где действует творческая свобода. Ты вступаешь в это пространство, и кто-то как будто со злорадством спрашивает: «Давай посмотрим, что значит для тебя свобода?» Дверь закрывается, и ты остаешься совсем один – наедине со своим «пробным камнем». Из всех инструментов у тебя нет ничего кроме субъективности. «Что ты будешь делать?» – снова звучит чужой голос в твоей голове. Чей это голос? Родителей, прародителей, учителей? Голос идеологии и системы? Субъективность, которая кажется принадлежащей нам, оказывается принадлежностью многих.

Как художники распоряжаются своей творческой свободой? Обычно их мир вращается вокруг них самих. При этом расходуется много материалов, потому что деятельность творцов заключается в перемещении с места на место мешков с цементом, гипсовых плит и банок с красками. Несмотря на все это, искусство считается духовной сферой. Так что если большинство художников пользуются своей творческой свободой, чтобы потреблять, как и остальное общество, то возникает уверенность, что наши общественные устои получают духовное благословение. За физическим мешком с цементом кроется трансцендентальный мешок с цементом. Вполне логично, что гранты на искусство перетекают в карманы производителей цемента. Естественно, что иногда возникает вопрос, действительно ли стоит предпочесть цемент человеку? Никто не заставляет художников покупать цемент – они сами пишут проекты и ходатайствуют о выделении средств. Значит, они сами этого хотят, это и есть их свобода.

Мешок с цементом является метафорой современного мира и образа мышления. Тяжесть этого мешка сопровождает нашу экзистенцию, поскольку жизнь в современном мире, слияние с его ритмом и скоростью требует от нас большего, чем просто осушение болот. Для блага человеческой цивилизации болота осушали в прошлом и позапрошлом столетиях. И как будто мы должны быть благодарны предкам, что они оставили нам в наследство асфальт, цемент, стекло и сталь и вспахали цифровое поле. Сорная трава у нас вытеснена в гетто и на окраины мира. Ничего естественного в такой траве больше нет: к ней

относятся как к вредным бактериям или воспринимают как фетиш, как некую ценность. Города растут и уничтожают леса, парки и зелень, а к современным небоскреbam прикручиваются маленькие горшки с растениями. У нас отнимают природу и продают ее нам же в деформированном виде. То же происходит и с творческой свободой, которая осталась лишь в виде таблички на тюремной камере. Мы пользуемся своей свободой, чтобы приковать себя цепью к массовой культуре, потому что только так мы можем взаимодействовать с современностью, обществом.

Наша современность как гнет

«Незасоренный» образ мышления современного человека обусловлен давлением. В сфере культуры к «сорнякам» все-таки относятся с большей симпатией, – чудо искусства основывается на том, насколько «сорная травинка» противостоит давлению. Публика смотрит и аплодирует: «Вот это натура – негибкая!» Но это всего лишь игра. Настоящие «сорняки» слишком жалкие, чтобы их выпускать на сцену. И хотя границы принятия жалкого значительно расширились, этот процесс, скорее, является присвоением и эксплуатацией. В искусстве, которое базируется на коммерциализации и авторстве, все, до последнего, противоестественно. Такая противоестественность компенсируется самооправданием в духе позднего модернизма – все в этом от природы и от космоса.

Искусство – это чрезвычайно угнетающий мир, который все еще держится на модернизме. Со времен своего первого художественного образования я помню неписанный закон, что искусство требует жертв. Потому что нет ничего важнее художника, его идеи и произведения. Человеческие отношения, физическое и психическое благополучие людей и прочие «ненужные» вещи должны быть принесены в жертву во имя искусства. Такое направление мысли – «осушителя болот» – породило массу агрессивных, думающих в духе бульдозера людей, для которых компромиссы и спад препятствуют развитию. А развитие – огромный круизный корабль, который волочит сквозь джунгли.¹ Шедевры требуют жертв, усилия требуют плетки. Наверное, это одна из мук человеческого бытия, которое сделало мир таковым, каков он есть?

Эксперименты с пробным камнем свободы увенчались ядерными бомбами, космическими ракетами и мусором. Численность населения сегодня велика как никогда раньше и грозит стать еще больше, безмерно увеличиваясь. Это постоянно расширяющаяся пустыня – состоящая из мусора, пластика и строительных отходов вечность, где время проходит удручающе быстро, как годы, проведенные в Интернете. Над этой пустыней не висит небо, а есть только один большой светящийся экран, и то маленький и пустой. И нет вселенной и бесконечности, а есть только плоскость – конечная и рукотворная, без памяти и смыслов. Художники ничем не отличаются от своих современников. По большей части все хотят одного и того же. И это грустно, хотя и предсказуемо, что в искусстве не осталось ничего, что радикально отличалось бы от остального мира. Свобода быть отличным от других – это в том числе и свобода выйти из модерна и отказаться от чего-то существенного.

Такая возможность есть у каждого, и это не только прерогатива художников.

Наша современность – это быстротечная река, текущая по трубам. Жить сегодня – позволить потоку нести себя, скользить по поверхности и виртуозно прыгать. Другой вариант – бороться и плыть против течения, преодолевать водопады. Третий вариант – найти тихую заводь и не плыть в потоке. Раньше я думал, что художники делают именно такой выбор. И некоторые из них движутся от одного камня к другому, но всегда против течения. Живая рыба плывет против течения и иногда заплывает в тихое место. Вниз по течению плывет только мертвая и оглушенная рыба.

Искусство полностью гомогенизировалось и стало частью массовой культуры. «Посмотрите, как умело они держатся на воде и как ловко прыгают по волнам, словно дрессированные дельфины!» – думают некоторые. «Это культура мертвой или глухой рыбы передвигаться по течению!» – думаю я. Почему эта рыба умерла, и кто ее оглушил? Возможно, они потеряли силу плыть против течения или достигли своей цели. Большая часть рыб, проплывающая к нерестилищам против течения реки, умирает после достижения цели. Не исключено, что искусство достигло некой цели, выполнило свою функцию. Авангард был тесно связан с прогрессом, а прогресс довел до кризиса. В каком направлении двигался авангард? Как и весь современный мир, в противоположном законам природы направлении, пытаюсь заставить реку течь вспять. Наше современное искусство несет теперь, как мертвую рыбу в потоках сточных вод, и идет оно вспять прогресса. Постмодернизм прикрыл это иронией, но и она прошла, и остались угасающий цинизм и некомпетентность.

Подлодка

В своей книге «В потоке» Борис Гройс пишет, что арт-активизм несостоятелен: творцы подменяют художественные задачи благими моральными намерениями². К этому довольно застарелому пониманию он добавляет еще более неуклюжую уступку, что авангардисты XX века перевернули понимание о художественном качестве. Он ужасно комментирует арт-активизм с точки зрения активизма, а не самого искусства. И, к слову, попадает в самую точку – например, что искусство переключает многие серьезные проблемы в зрелище и маргинализует их в связи со своей непопулярностью и ограниченностью.

Это правда, что вмешательство художника в социальные проблемы может принести больше вреда, чем пользы. Как правило, в результате прибавляется звезд на погонах у художника. Кризисы и страдания других людей являются для многих художников благодатным ресурсом для творчества. Как пчелы, они всасывают необходимый нектар и выпускают его в обращение в коммерциализованном виде. Потому что прогресс побуждает людей требовать новых фильмов, книг и прочего искусства. Это также заставляет снимать новые киноленты, организовывать выставки, писать еще больше книг. И все это должно впечатлять и поражать. Специальность «предпринимательство и сфера обслуживания» преподают в Таллинском техническом университете. Примечательно, что структурный спрос в «сфере обслуживания» обра-

зуется в контексте экономики. Однако я не знаю, в каком институте преподают, что искусство – это та «сфера обслуживания», где чувства постоянно нужно производить в промышленных масштабах. Но разве в мире уже недостаточно фильмов, книг и искусства? Потребуется несколько человеческих жизней, чтобы увидеть все, что уже сделано. Как мы представляем себе будущее? Должен ли этот процесс накопительства длиться вечно?

Если искусство хочет вернуть себе позицию авангарда, оно должно противостоять прогрессу. К сожалению, уже поздно, поскольку движение против прогресса начали не художники, а люди других сфер деятельности. Еще десять лет назад мы жили в, казалось бы, безопасном и немного скучном мире, где история остановилась и в комнате было душно. Затем были творческий антагонизм и вызов духов мертвых, действовавших как глоток свежего воздуха. И внезапно духи проснулись. А что делает ищейка, когда настигла добычу? Зовет и ждет охотника. Но охотника нет, мир молчит. Издалека доносятся голоса деревенских собак. Наконец, добыча тоже начинает лаять.

Лая недостаточно. С этим фактом трудно смириться, трудно преодолеть свое эго: оставить свои творческие идеи, которые вызовут у зрителей в лучшем случае парочку вздохов, а в худшем – оставят много мусора на планете. Прогресс не остановить иначе, как только с помощью политической воли – отступление нельзя окультурить или переложить на плечи отдельных индивидов. Хотя некоторые личности и деятели культуры могли бы вдохновить многих, чтобы сподвигнуть их к крупным коллективным решениям. От нынешнего искусства трудно ожидать подобного. Готов ли Тартуский художественный музей отказаться от нового здания, ради которого разрешили снести парк? Есть ли вероятность значительно сократить расходы на Венецианскую биеннале?

В этом году Венецианскую биеннале венчает экспозиция Кристофа Бюхеля Barca Nostra («Наша лодка»). Художник привез на выставку остов затонувшего в 2015 году между Ливией и Лампедузой судна, на котором погибли около 800 человек. Демонстрация этого корабля в качестве художественного произведения – безусловно циничный жест, но в этом нет ничего удивительного. Художник взял на себя всю ношу порочности современной Европы – как я понял, чиновники согласились отправить корабль в Венецию, поскольку предыдущая идея таскать его по джунглям приграничных зон Европейского Союза была еще более абсурдной. Теперь же туристы могут снимать селфи на фоне корабля, и этому производству искусства вменяются в вину все расходы, понесенные итальянским государством в связи с кораблекрушением. Итак, в Венеции выставлено произведение, стоившее около 33 миллионов евро и набирающее популярность за счет тысячи погибших. Это и есть корабль, на котором вниз по течению дрейфует прогресс – пустой и разбитый, без людей. Ценой в миллионы.

Танель Рандер

1. К/ф «Фицкарральдо», 1987. Режиссер Вернер Херцог.
2. Ред.: Гройс, Борис. В потоке. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2017.

УЧАСТВУЮЩИЕ ХУДОЖНИКИ

ДИЛАН РЭЙ АРНОЛЬД (1982) художник, живущий и работающий в Хельсинки. Среди его работ рисунки, скульптуры, видео и инсталляции. Арнольд в основном использует переработанные материалы, которые он собирает в ходе повседневной жизни, например, по дороге домой. Его скульптуры рождаются в результате переговоров – с одной стороны, сам материал диктует тему, а с другой – важно чувство, возникающее при работе с материалом. Последнее может основываться как на поэтической трактовке, так и на физических характеристиках материала.

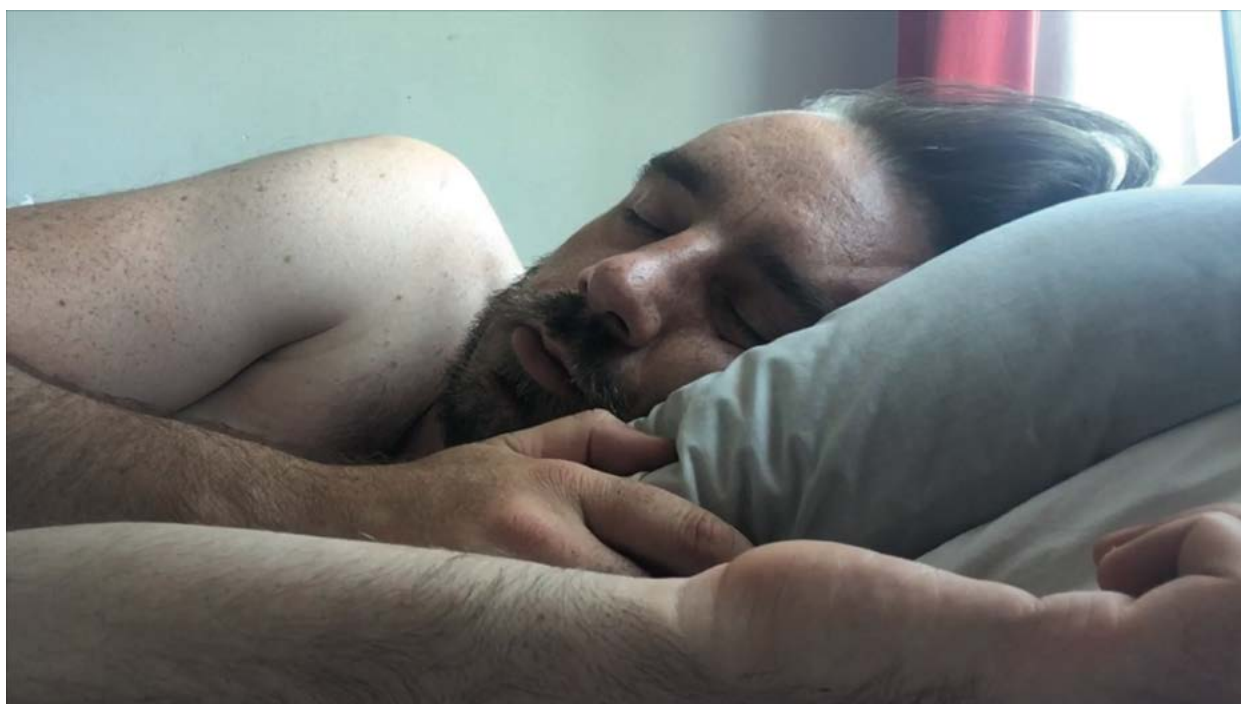
Трудно найти броское слово, чтобы определить используемые им материалы. Обычные «подозреваемые», такие как хлам, обломки или прах, невольно ассоциируются с мусором, но эти скульптуры состоят не из мусора, а из предметов быта, которые мы находим на краю стола, за шкафом или на чердаке. Нас окружает не только мусор! Для Дилана Рэя Арнольда такие обильные объекты словно временные протезы, призрачные воплощения современных материальных систем, прикрепленные к нам.

Арнольд обрабатывает объекты по-разному, но даже если он разрезает или неправильно собирает их, прежнюю форму вещей легко узнать. Странно, например, что плетеное кресло, которое отслужило свой век, неизменно остается им, даже утратив свою функциональность. Для Арнольда его работа с одной стороны фиксирует избыток обработанных ископаемых материалов; с другой стороны, это нервная и игровая реакция на предстоящую экологическую и эмоциональную неопределенность. Если все в любом случае скоро закончится, почему бы не повеселиться сквозь слезы?

КАРЛ ГИФНИ (1983) ирландский художник. Его основной метод – перформативное исследование. За последние десять лет в связи с работой он побывал во всех уголках Европы от тундры Северной Финляндии до Балканского полуострова. Как гость он часто выявляет особенности местных жителей и сконструированность народных традиций. Например, он две недели прожил в Сирогойно, в музее под открытым небом в Сербии – носил купленную там сувенирную одежду и каждый день находил себе в этом стилизованном тематическом парке новые занятия. Местные жители, которым он показал видео, снятое во время этой «резидентуры», были в замешательстве: свитер на Гифни был действительно традиционным, но они никогда не встречали местного, который носил бы такой свитер в повседневной жизни.

На данной выставке Гифни впервые представляет видеопроизведение «Iarnród». Основная часть фильма состоит из материала, записанного художником, когда он дремал в обеденный перерыв или ехал на автомобиле. Поскольку операторская работа сведена к минимуму, мы начинаем искать значения в (наполовину случайных) случаях, запечатленных на пленке. Фоном к сие слышны звуки игры в снукер, а во время езды на автомобиле мы слышим радио. Какой могла бы быть связь между ними? К тому же можно подумать о происходящем за кадром. Находится ли художник, выполняющий перформативное исследование, на работе и тогда, когда он спит или едет на машине? Или же это его нерабочее время? А что будет, если камера случайно запишет события, которые обретут значение только позже?

Во второй части видео Гифни появляется на улице Iarnród в центре Дублина, известной своей криминогенной обстановкой. Поскольку Гифни сам не смотрел в камеру и не направлял ее объектив ни на что конкретное, результат похож на записи камер видеонаблюдения. Заметно, что позже Гифни обрабатывал материал, вырезая его и используя цифровое увеличение. Но все же: пошел он на эту улицу, чтобы записать что-то определенное, или все это просто случайность?

ДИЛАН РЭЙ АРНОЛЬД
Вид на студию (2019)

КАРЛ ГИФНИ
Скриншот из видео „Iarnród / Железная дорога“ (2019)

ИДИОТЫ это временный коллектив, созданный специально для нынешней выставки, состоящий из музыкантов, художников, писателей, вокалистов, чужих домашних любимцев и идей из различных мест в Италии, Эстонии и России. Идиотов можно рассматривать как услугу по требованию в различных областях художественной деятельности, которая, по их словам, знает только сложение, накопление, и никогда ничего не нарушает.

Название группы позаимствовано из одноименного романа Федора Достоевского, описывающего неудачи и бессилие главного героя князя Мышкина и его попыток изменить людей к лучшему. Название романа используется для того, чтобы объяснить, что значит быть художником как таковым – не в качестве комплимента либо оскорбления, а просто констатируя невозможность быть одновременно и художником, и хорошим.

Видеоинсталляция «Опасность быть хорошим» – это коллаж-эссе, включающее оригинальные материалы и эпизоды из фильмов, сериалов, театральных пьес и учебных пособий, полученных из YouTube. Видео, которое длится столько секунд, сколько артисты в среднем зарабатывают за его создание, бросает вызов высоким ожиданиям выставки к артистам, исследуя реальный материал и социальные условия, диктующие их творчество.

Идиотов также можно рассматривать как паразитов, изучающих и пробуящих своих заказчиков на вкус. Они принимают участие на собственных условиях и свободно критикуют пригласивших их заказчиков. Таким образом они демонстрируют, что в мире искусства никто не защищен от возможности стать идиотом. Так мы видим в видео двух крыс – возможно, куратора и артиста, бегущих по коридорам Лувра с криком: «Мы не можем питаться индустрией культуры, несмотря на наши острые зубы».

Видеоматериалы:

«Ночной портье» («Il Portiere di notte»), Лилиана Кавани (1974)
«Жудекс» («Judex»), Жорж Франжю (1963)
«Trick Dice Hack!», kipkay (2010)
«Идиот» («The Idiot»), Акира Куросава (1951)
«Береги правую» («Soigne ta droite»), Жан-Люк Годар (1987)
«Собеседование» («The Interview»), Харун Фароки (1997)
«Лучше звоните Солу» («Better Call Saul», 1-й сезон, 1-я серия), Винс Гиллиган и Питер Гулд (2015)
«Лица, деревни» («Faces Places»), Аньес Варда (2017)
«Жанна Дильман, набережная Коммерции, 23, Брюссель 1080» («Jeanne Dielman, 23 Quai du Commerce, 1080 Bruxelles»), Шанталь Акерман (1975)
«Добрый человек из Сезуана» («Der gute Mensch von Sezuan»), Бертольт Брехт / Немецкий национальный театр в Веймаре (1988)

Звуковые материалы:

Песня «На мой взгляд я знаю» («Per me lo so») группы «СССР Fidei alla linea» (1987)
Песня «Культурное производство» группы ДФВМ («Девичья фамилия вашей матери») (2019)
Оригинальная музыка из используемых кино- и видеоматериалов
Записи звуков со страницы freesound.org
Сервис преобразования текста в речь Amazon Polly

Слова, идеи:

Теодор Адорно, Романо Алькуати, Бертольт Брехт, суорѣсаф, Федор Достоевский, Саймон Джарвис, Рита Ди Лео, компания Proteus Capital Management, Дьёрдь Лукач, Вероника Марцио, Сандро Меззадра, Роберт Музиль, Лука Растелло, Джон Робертс, Джиджи Роджеро, Анна Терешкина, Кирилл Тулин, Марина Вишмидт, Симона Вейль, Эван Калдер Уильямс, Славой Жижек

ИАНА ЛЕЛОНЕК (1988) польская художница, чьи орудия труда включают фотографию, живые организмы и найденные предметы. В своей работе она часто рассматривает отношения людей с другими видами и критикует эгоистичное отношение к природе, которое сопровождается неудержимым экономическим ростом.

В 2016 году Лелонек основала «Центр живых существ» с целью исследования и коллекционирования борановых гибридных форм природы. Коллекция включает в себя артефакты, найденные на спонтанных свалках и в городских кустарниках, где произрастают различные растения и лишайники. Коллекция центра включает, например, обувь, электронные устройства, упаковку, а также абажуры с растущими на них живыми организмами, рядом – названия видов, местообитание, предпочитаемая вода и почва. Постоянная экспозиция центра находится в ботаническом саду родного города Лелонек Познани.

Лелонек говорит об обратной стороне снижения биоразнообразия. С утерей подходящих мест обитания различные виды предпринимают отчаянные попытки адаптироваться к новой среде. Например, из-за таяния морского льда моржи, привыкшие жить на арктическом льду, вынуждены ютиться на узких каменистых полосах земли. «Центр живых существ», однако, показывает нам другие виды, которые должны были принять аналогичные отчаянные решения для выживания. В последнее время в искусстве часто изображается фантастический мир, вдохновленный тревогой за будущее, в котором будут обитать новые, полуприродные, полусинтетические организмы. «Центр живых существ» Дианы Лелонек показывает, что такие новые гибриды уже некоторое время делятся с нами планетой.

ИДИОТЫ

Скриншот из видео „Опасность быть хорошим“ (2019)

ДИАНА ЛЕЛОНЕК

„Вчера я встретила по-настоящему дикого мужчину“ (2015)

ТАУС МАХАЧЕВА (1983) художница, живущая и работающая в Москве, основными инструментами которой являются видео, фото и инсталляция. Важную роль в ее творчестве играет переоценка истории и искусства Дагестана, страны происхождения ее семьи. Другим повторяющимся мотивом являются меткие вопросы о противоречиях и стыках международного художественного мира. Например, скульптура из доломита «Кольцевая дорога» (2018 г.) изображает вершину горы Махнот, вокруг которой построена кольцевая дорога, не связанная ни с одной другой дорогой. Покупка скульптуры обязывает реально построить изображенный путь.

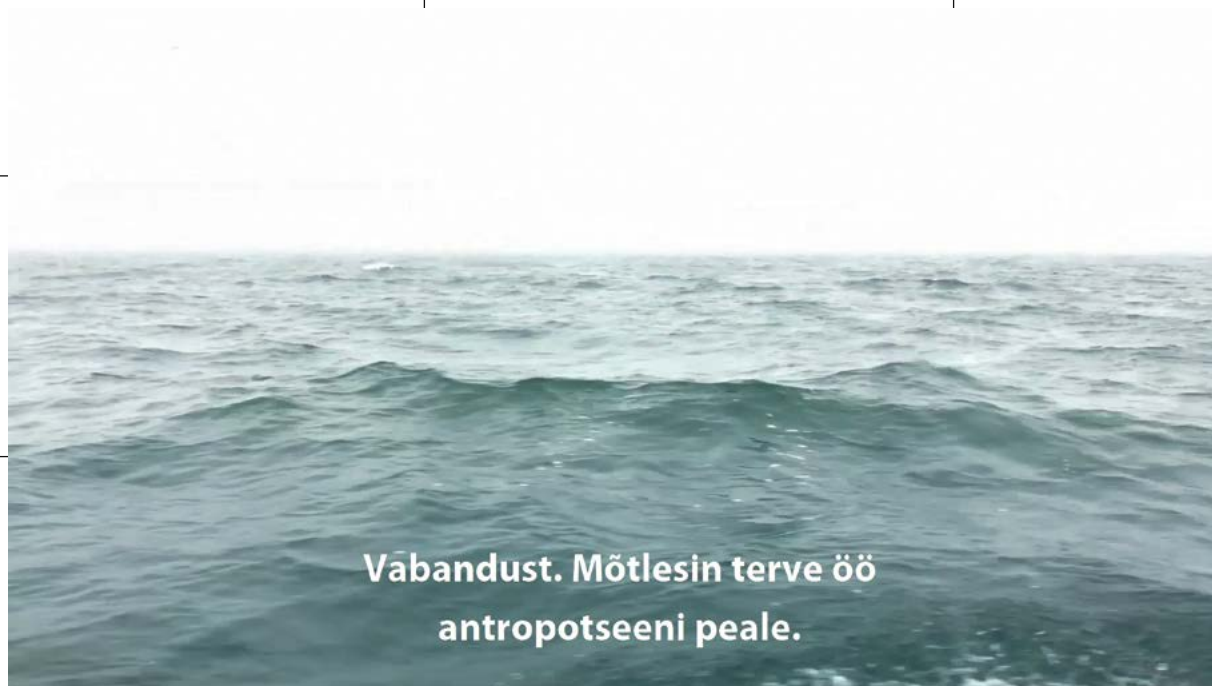
В видео «Байда», также представленном на этой выставке, быт Дагестана смешан с особенностями художественного мира. Видео, изначально снятое для Венецианской биеннале 2017г, задокументировало поездку трех художников на лодке на место проведения перформанса в рамках биеннале. Отправной точкой работы является деревня Старые Тереки, где художница брала интервью у рыбаков для предварительной работы над проектом. Во многих историях доминировал страх перевернуться и пропасть во время шторма. Махачева узнала, что поэтому рыбаки обычно привязывают себя к лодке. Таким образом, в случае несчастья их семьи смогут найти и похоронить тело, чтобы достойно оплакать погибшего.

Название работы неоднозначно, так как слово «байда» в русском языке может обозначать как лодку, так и пустяк. В видео мы услышим разговор участников, из которого узнаем больше о происходящем на море действии, его авторе и вовлеченных людях. Во-первых, кажущаяся поверхностность трио может неприятно удивить нас в свете серьезности предмета работы. С другой стороны, любой, побывавший на крупной международной выставке, знает, как занудно второпях проходить через шоу и как мало при этом можно увидеть из экспозиций других художников.

ГЕОРГИЙ МАРКЕЛОВ (1929–2014) был эстонским скульптором; родился в Нарве, жил и работал в Таллинне. В его творчество, почти исключительно изготовленное из дерева, вошли портреты, природные мотивы и политические заказы. Например, он изобразил ряд советских героев, таких как Владимир Ильич Ленин или Вильгельмина Клементи.

В 1975 году Маркелов выставил в артиллерийской башне Кик-ин-де-Кёк выполненную за десять лет серию антивоенных скульптур «На войну – никогда!». В этот цикл входят скульптуры, изображающие заключенных, солдат и скорбящую мать, а также, например, форму «Птицы» и «Столб жертв фашизма» высотой в почти два метра. Хотя эти скульптуры не были выполнены по заказу, большинство из них из-за их актуальности были куплены в коллекции художественных музеев. В интервью Мартти Соосаару Маркелов сказал, что эти скульптуры были созданы в первую очередь исходя из внутренних нужд и, наконец, только он сам знал, отражают ли они скорее политические убеждения или были основаны на личных воспоминаниях о войне.

Восстановление независимости, помимо всего прочего, нарушило прежние силовые линии в мире искусства. Существовавшая до тех пор государственная политика по закупкам предметов искусства исчезла, а финансирование, необходимое для изготовления произведений искусства, иссохло. Немногие источники финансирования предпочитали новые медиа: инсталляцию и видеоискусство. В сфере искусства появились кураторы и концептуальные персональные выставки. С 1994 по 2009 год Маркелов в своей мастерской на улице Рая изготовил около 6000 деревянных цветов под общим названием «Цветы для мамы». На выставке в галерее на улице Рая в 2009 году цветы покрывали почти весь пол галереи, а посреди них стоял портрет матери художника. Цветы, созданные в результате механического повторения, похожи на интимный концептуализм – идея ясна, а реализация методически упрощена. Художник Уку Сепсиварт сказал, что Маркелов, похоже, к концу жизни пришел к изображению того, что действительно важно.

Vābandust. Mõtlesin terve öö
antropotseeni peale.

ТАУС МАХАЧЕВА
Скриншот из видео „Байда“ (2017)

ГЕОРГИЙ МАРКЕЛОВ
Портрет Вильгельмины Клементи (1975)

ЭЛЕОНОРА ДЕ МОНТЕСКЬЁ (1970) эстонско-французский режиссер, чьи фильмы часто озвучивают проблемы людей, игнорируемых официальными нарративами. Например, в более ранних проектах она запечатлела жителей Силламяэ, Палдиски и Нарвы. Недостаток понимания между русскоязычным и эстоноязычным населением Эстонии существует даже спустя почти 30 лет после распада Советского Союза. О маргинальном положении русскоязычного населения свидетельствует тот факт, что лишь в 2006 году Президент Эстонской Республики впервые обратился к ним со словом «соотечественники».

Активность де Монтеस्कьё выходит за рамки мира искусства. Около десяти лет назад она основала в Копли фонд поддержки детей, помогая родителям оплачивать детские сады или отправлять детей в летние лагеря. Она также активно участвует в социальном проекте *Neue Nachbarschaft* в Берлине. В кафе *Neue Nachbarschaft* организуются языковые уроки для беженцев, а также другие совместные мероприятия, например, клубы для женщин или занятия альпинизмом.

В последние годы Элеонора де Монтеस्कьё познакомилась с несколькими беженцами, ходатайствующим об убежище в Эстонии, и выставка «Надежда – не дом», которая состоит из плакатов, открыток и фильмов, представленных здесь, открывает нам всего лишь несколько историй. Мы узнаем о пути беженцев в Эстонию, об их жизни в центре заключения и их уходе оттуда.

Это произведение испытывает наше понимание истины. Для того чтобы сформировать независимое и как можно более объективное мнение, необходимо сравнивать различные источники. Однако истории, запечатленные в фильмах Монтеस्कьё, невозможно проверить. Также трудно найти дополнительную информацию о центре заключения, который в настоящее время перемещен из Харку в Раэ. Домашняя страница полиции и новости о центре немногочисленны. Хотя эмоциональные истории персонажей фильма Элеоноры де Монтеस्कьё представляют собой лишь часть правды, они являются одним из лучших документов об опыте людей, ищущих убежища в Эстонии.

Тексты открыток:

Анна Пендерс

Иллюстрации:

Джулия Ландонио

Графический дизайн:

Натан Тульве и Йоханна Руукхольм; Адам Каарма

Перевод на эстонский язык:

Рийна Вельди

Перевод на русский язык:

Татьяна Козлова-Йоханнес

Редакция:

Дженни Зиновьев, Хельве Хенносте,
Юлия Томберг и Дарья Никитина

ХАННА ПИКСАРВ (1989) художница, живущая и работающая в Таллинне. В ее творчестве важную роль играют процесс и физический труд. Например, в ее магистерский проект «ноябрь–май» («november–mai») в Эстонской академии художеств (2015) входили сбор хвороста в лесу, его сортировка и упаковка, и в итоге вязанки, получившиеся в результате многих месяцев работы, демонстрировались в выставочном зале. В ее работах легко угадывается медитативное или терапевтическое измерение.

Последние два с половиной года Пиксарв работала учителем труда в основной ступени одной из таллиннских спецшкол. Она знала, что будущая работа предполагает, что она будет не только учить, но и заботиться о детях. Тем не менее, довольно быстро выяснилось, что должностная инструкция не отображает и половины ее обязанностей, потому что суть повседневной работы по уходу сложно описать словами. В то время как подготовку к работе по обучению описать просто (например, ознакомление с технологиями, подготовка учебных материалов), общение с каждым отдельным учеником требует индивидуального подхода. Результат работы по обучению – это неровная ложка или хромота табуретка, а работа по уходу выражается, скажем, в том, что учитель «берет с собой» чьи-то проблемы домой.

На выставке «Искусство быть хорошим» Пиксарв демонстрирует материалы, скопившиеся в ящике для отходов в классе за 1421 урок труда, разложив их на полу, как круглую мандалу. Мы видим самые разнообразные кусочки дерева. Одни отшлифованы, другие просверлены, из третьих выпилен кусок посередине. «Качество моей работы часто оценивают по тому, насколько хорошие и красивые предметы сделали ученики», – говорит Пиксарв. Но такая оценка не принимает во внимание огромные эмоциональные усилия учеников и учителей, сопровождавшие процесс изготовления предметов.

ЭЛЕОНОРА ДЕ МОНТЕСКЬЁ
Скриншот из фильма „Le General“ (2017)

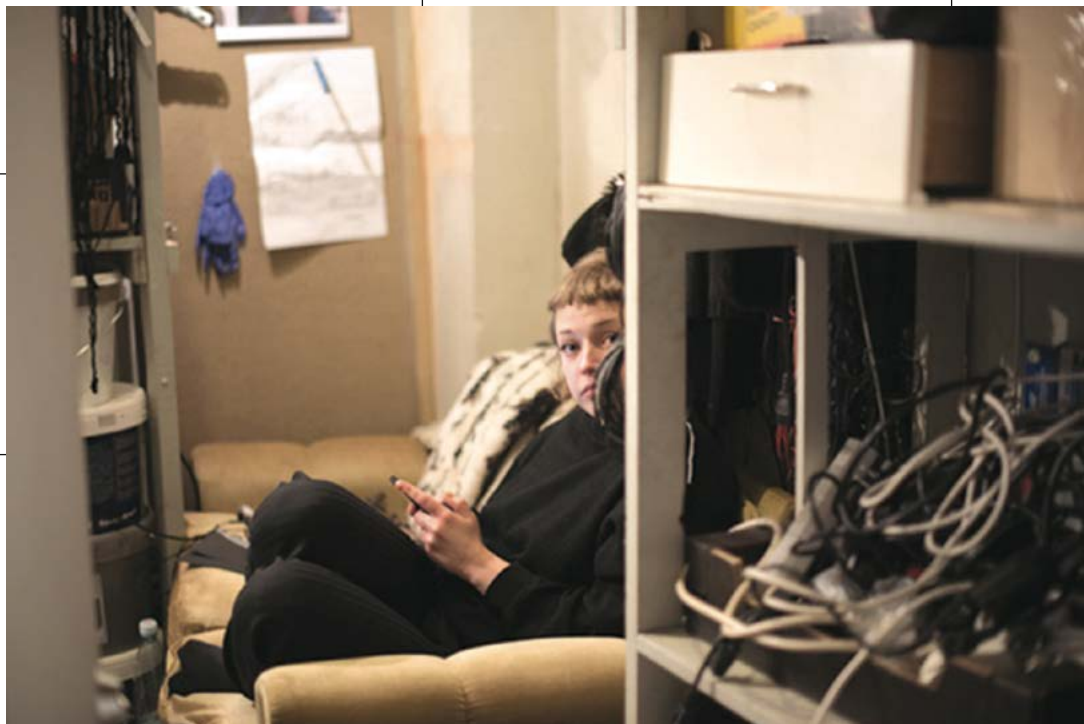
ХАННА ПИКСАРВ
Остаточный материал (2019)

ЛИЙНА ПЯЭСУКЕ (1990) эстонская художница, живущая и работающая в Вене. В своей практике Пяэсуке использует эстетику «сделай сам» (часто с использованием предметов домашнего обихода, таких как фломастеры, ручки, бумага для рисования) и разумное бездействие, противостоящее ее направленному творческому давлению. Например, в 2014 году Пяэсуке посредством видеосвязи приняла участие в групповой выставке «Разделение пространства» (кураторы Мартен Эско и Стен Оявэе) в галерее ISFAG, решив в часы работы выставки сидеть на угловом диване собственной спальни и вязать крючком бикини на лето. Таким образом она ждала вдохновения в своем собственном темпе и на своих условиях. В 2015 году Пяэсуке была приглашена участвовать в выставке «DOings and kNOTs» в Таллиннском Доме Искусства (куратор Маргит Сяде), но для нее приглашение пришло одновременно с переработкой важных вопросов, связанных с миром искусства. Стесненная художница провела весь период выставки, читая книги и рисуя в шкафу для красок Дома Искусства.

На выставке «Hea olemise kunst» («Искусство быть хорошим») Пяэсуке поставила военную палатку в большом зале, где посетитель слышит беседы художницы со своими подругами Мари Куус и Лэе Тауль на важные для них темы. Нынешний политический климат впервые за долгое время активировал эстонцев, и многие семейные и другие мероприятия, скорее всего, завершаются осторожным прощупыванием политических взглядов собравшихся. Свою работу «Все мои друзья – на одно лицо» Лийна Пяэсуке называет вокальным упражнением. Как начать четко и громко выражать свои взгляды, если по натуре вы чувствуете себя замкнутым, терпеливым и сдержанным эстонцем? Может быть, лучше начать с тайной встречи в палатке с двумя хорошими подругами? А потом?

БИТА РАЗАВИ (1983) художница из Тегерана, живет и работает в Хельсинки и в Тарту. Среди наиболее важных тем в ее творчестве – вопросы своего и чужого и примирение. Она взяла интервью у родителей нескольких финских художников, чтобы узнать, как те относятся к профессии своих детей. «Картины нашего будущего, картины нашего прошлого» (2018) начались с того, что незнакомый парень в Тарту на улице назвал Разави «образом будущего Эстонии». Фотосерия показывает Разави, воплощающую так называемую обычную эстонскую женщину в различных повседневных ролях и демонстрирует пустующие в результате недавних быстрых изменений загородные дома. Почему жители Восточной Европы забыли, что многие из их соотечественников не так давно сами были беженцами?

Теперь Разави экспонирует римейк своей работы «Раскраски для озабоченных взрослых». Рисунки, изначально созданные в Нью-Йорке для аудитории США, на этот раз были обновлены с учетом острых проблем эстонского общества. Книжки-раскраски становятся все более популярными – их выпускают для взрослых и детей, вы можете купить книги-мандалы или буклеты с персонажами ваших любимых фильмов. Но что, если раскраски указывают на серьезные проблемы, в отношении которых трудно принять точку зрения? В работе Разави данные остаются открытыми, и раскрасчик может сам решить для себя, как разделить информацию на инфографике. Листки-раскраски, представленные на выставке, предназначены для всех желающих, и в ходе выставки будут организованы публичные совместные раскрашивания.

ЛИЙНА ПЯЭСУКЕ
Лийна Пясуке на выставке „DOings&kNOTs“ (2015)

БИТА РАЗАВИ
Обложка книги „Раскраски для обеспокоенных взрослых“ (2017 –)

УКУ СЕПСИВАРТ (1988) художник, живущий и работающий в Таллинне, основным методом его работы является сотрудничество с другими видами животных. Такой способ создания искусства начался в 2011 году с книги «Зуд дровосека. Иррациональный ready-made», где он экспонировал найденный в лесу кусок дерева, с обеих концов обгрызенный бобром. Позже он доработал работу и составил «Музей искусства бобров» (2015), где выставил всевозможные находки, обработанные бобрами.

«Бытие, зависящее от пчел» – проект, начатый в Моосте в MoKS (Центре художественной и социальной практики) летом 2018 года, когда Сепсиварт смастерил улей в форме самого себя и заселил его пчелами. На этой выставке экспонируется видео, документирующее рабочий процесс, и бюст из соты.

Нелегко решить, являются ли животные равными партнерами для Сепсиварта, или он просто использует их. Конечно, животные не осознают действия, к которым художник их направляет. В то же время нет сомнений в благородности целей Сепсиварта. По его словам, он мечтает об утопии, где животные и люди будут жить в истинном симбиозе, и видно, что в своем творчестве он предпринимает шаги для достижения этого. Название «Бытие, зависящее от пчел» также свидетельствует об осознании взаимозависимости живых существ. В последние годы количество пчел начало уменьшаться из-за используемых в сельском хозяйстве пестицидов, монокультур и ввиду потепления климата. Если бы не было пчел, то не было бы не только произведения Сепсиварта, но и многих растений, зависящих от опыления, и их плодов, животных, поедающих фрукты, и, конечно же, сладкого меда, который люди добавляют в чай и в выпечки.

Художник благодарит:
резиденция MoKS, пчеловод Сийм Ылунап

ЯНА ШОСТАК (1993) белорусская художница, проживающая в Польше, чьи работы включают видео-искусство, перформанс и инсталляции. Ее основная стратегия – тактическое вмешательство в повседневную жизнь. На выставке «Искусство быть хорошим» Шостак собрала три более ранних произведения в одну телевизионную программу, диктором которой является сама художница.

Видео «Я люблю тебя» состоит из материала, снятого скрытой камерой. Шостак посещала различные пункты продажи лотерейных билетов и говорила: «Я люблю тебя» Так называется один из самых распространенных лотерейных билетов в Польше. Подавляющее большинство продавцов просто спрашивали: «Сколько?», но некоторые из них все же прокомментировали противоречие между названием билета и истинным значением фразы: «Не правда ли, было бы здорово, если бы мы чаще говорили друг другу эти слова?»

«Nowasy» документирует попытку художника найти замену польскому слову «uchodźca», которое означает «беженец», но также имеет унижительное, позорное значение. Шостак предлагает альтернативу «nowak», то есть новичок. Новак также является самой распространенной фамилией в Польше, история которой восходит к средневековью, когда помещики давали ее новым рабам.

В настоящее время Яна Шостак совместно с **ЯКУБОМ ЯСИКЕВИЧЕМ** (1983) готовит постановку документального фильма о своей многолетней попытке принять участие в конкурсе красоты, при этом художница не идет на уступки перед жюри из-за своей личности или профессии. В программе фильмов, представленных на выставке, мы увидим трейлер еще пока еще не готового фильма.

УКУ СЕПСИВАРТ
Скриншот из видео „Бытие, зависящее от пчел“ (2018)

ЯНА ШОСТАК
Скриншот из видео “Я люблю тебя” (2016)

РОЙ ВААРА (1957) художник, живущий и работающий в Хельсинки. Хотя в своем творчестве он использует видео и инсталляции, Ваара в основном известен своими перформансами. С 1988 года – член группы перформансов Black Market International. Ваара видит в своем творчестве живое стихотворение, которое в равной степени прониимает и его, и аудиторию

Выставка «Искусство быть хорошим» открывается работой Рой Ваара «Дилемма художника» (1997), в которой остроумно обыгрывается величайшая дилемма художника: искусство или жизнь? В видео мы видим Ваара, в нерешительности ходящего взад-вперед перед указательным столбом среди открытого ледяного поля. Художники – такие же люди, которые должны ежедневно жонглировать своими приоритетами. Наверное, все мы когда-либо чувствовали себя одинокими на перекрестке жизни, посреди пустого ледяного поля, не зная, в какую сторону идти.

Хотя работа Ваара, основанная на простом жесте, никоим образом не открывает перед нами сложные обязанности и отношения, лежащие в основе выбора, мы знаем из собственного опыта, что жизнь не просто существование, она состоит из аналогичных бесчисленных перекрестков и узлов. В то время как на этом шоу мы видим, как артисты, помимо прочего, совершают разные самоотверженные жесты, чтобы улучшить мир, нужно помнить, что они не лучше нас подготовлены для этого. Время выкраивается за счет семьи, друзей или незаконченного ремонта. Настоящее искусство быть хорошим практикуется всеми и действует не в художественном зале, а дома, в школе, на улице... – везде, где есть люди, которые после принятия решения медленно, но последовательно двигаются по пути улучшения.

Творчество художницы **МАРИ ВОЛЕНС** (1981), живущей и работающей в Таллинне, охватывает как инсталляции, так и фотографию. Например, ранее в серии фотографий «Same Difference» (2013–2016) Воленс изобразила зеленые насаждения таллиннского жилого района Ласнамяэ. На фотографиях мы видим живую природу спального района, отстроенного в 1980-х годах, и ее строгая упорядоченность отражает идентичность окружающих панельных домов. Воленс является также одной из основателей и членов Rundum, выставочного пространства типа artist-run-space.

«Тихий разворот» («Vaikne pöörd») – это расширенная версия одноименной выставки Мари Воленс, прошедшей в галерее Draakon в 2018 году. Инсталляция с умиротворяющим звуковым сопровождением, мягким светом и медленно шевелящимися офисными шторами совмещает элементы, которые не пересекаются в обыденной жизни. Освещение и звук скорее ассоциируются с занятием по йоге или спокойным вечером, а офисные шторы – с анонимной рабочей средой. По словам самой художницы, произведение говорит об избыточной внешней стимуляции и необходимости спрятаться от нее.

В глобализированном мире рабочие дни занимают все 24 часа. В любой момент где-то день, и, если хочешь торговать по всему миру, нужно быть на связи и тогда, когда у тебя ночь или выходные. Агенты этого мира в чистом виде – фрилансеры творческих профессий; их свободное время безнадежно смешалось с рабочим. И даже если договор предполагает неполный рабочий день, то когда он должен быть отработан, не очень ясно. Вдруг нужно работать даже немного больше? Ты ведь можешь выкроить немного времени тут и там? Инсталляция Воленс представляет собой гибридную среду, подходящую именно для этой новой ситуации. Вы можете представить себя проводящими рабочее/свободное время в таком странно практичном/духовном месте с друзьями/наличием?

РОЙ ВААРА
Скриншот из видео „Дилемма художника“ (1997)

МАРИ ВОЛЕНС
Вид с выставки „Тихий разворот“ (2018)